К.Н. КЛИМОВ
Преподаватель кафедры истории и теории декоративного искусства и дизайна РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: klimovkirn@yandex.ru

K. N. KLIMOV
Lecturer at the Department of History and Theory of Decorative Arts and Design of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: klimovkirn@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_195_205

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ РОССИИ: СПОРТИВНЫЕ МУЗЕИ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

MULTIMEDIA EXHIBITIONS IN RUSSIA: SPORTS MUSEUMS OF MOSCOW AND ST. PETERSBURG

В статье представлен комплексный анализ современных тенденций в проектировании интерактивных музейных пространств, посвященных историко-спортивной тематике. Через призму становления первых «спортивных экспозиций» (Национального зала славы бейсбола в американском Куперстауне и Государственного музея спорта в Москве) анализируются ведущие спортивные музеи двух российских столиц: Музей общества «Динамо», Музей ФК «Спартак-Москва», а также масштабная экспозиция «Зенит. Петербург. 100 лет вместе» в Санкт-Петербурге. Автор исследует процесс трансформации классического музея спортивной славы в гибридное коммуникативное пространство, где ключевую роль играет синтез подлинных артефактов и цифровых технологий. В фокусе внимания — архитектура мультимедийных решений, формирующих новый пользовательский опыт: от интерактивных инсталляций и аудиоспектаклей до тактильных интерфейсов и игровых механик. Особое внимание уделяется сравнительному анализу концепций московских музеев — специфике визуального языка в клубном музее «Спар-

така» и ведомственном музее «Динамо», а также приемам сценографии, позволяющим посетителю не только наблюдать, но и эмоционально «проживать» спортивные достижения.

This article presents a comprehensive analysis of current trends in the exhibition design of interactive museum spaces dedicated to the history of sport. Using examples of the development of the first "sports exhibitions" (the National Baseball Hall of Fame in Cooperstown, USA and the State Sports Museum in Moscow), the leading sports museums of two major Russian cities are analyzed. These include the Dynamo Sports Society Museum, the Spartak Moscow Football Club Museum, and the large-scale exhibition "Zenit. Petersburg. 100 Years Together" in St. Petersburg. The author explores the transformation of a traditional museum of sporting achievements into a hybrid communicative space, where the synthesis of authentic artifacts and digital technologies prevails. The focus is on the architecture of multimedia solutions that shape a new user experience. The author examines interactive installations and audio performances, tactile interfaces, and game mechanics. A comparative analysis of the concepts of Moscow museums is provided, focusing on the visual language of the Spartak Football Club Museum and the Dynamo Museum. The author explores scenography techniques that allow visitors to emotionally experience sporting achievements, not just observe them.

Ключевые слова: мультимедиа, аудиовизуальность, экспозиционный дизайн, Куперстаун, Государственный музей спорта, Спартак-Москва, Динамо, футбольный клуб «Зенит».
Keywords: multimedia, audiovisual, expodesign, Cooperstown, Spartak Moscow, Dynamo, Zenit St. Petersburg.

Спорт и музей на первый взгляд кажутся явлениями противоположными. Если первый прочно ассоциируется с понятиями движения, скорости, динамики и живой эмоции, которая рождается здесь и сейчас, то музей, напротив, создает образ остановленного времени. Долгое время это расхождение оставалось неразрешимым. Спортивные музеи представляли собой либо парадные «залы славы» с портретами чемпионов, либо пыльные архивные хранилища, где трофеи и медали соседствовали

с кипами протоколов соревнований. Посетитель приходил смотреть на кубки, но не мог почувствовать тот самый миг победы, ту секунду, когда стадион взрывается аплодисментами.

Однако за последние полтора десятилетия произошел настоящий тектонический сдвиг. Мультимедийные технологии — дополненная реальность, проекционный маппинг, тактильные интерфейсы, иммерсивный звук и кинетические инсталляции — превратили спортивный музей из статичной экспозиции в интерактивную среду. Сегодня посетитель может не просто увидеть бутсы легендарного футболиста под стеклом, но и «сыграть» его ногами на сенсорном экране, воссоздающем тот самый победный гол. Он может пройти по туннелю, которым игроки выходят на поле, услышать рёв трибун в наушниках и на мгновение стать частью команды. Сегодня спортивные музеи учатся передавать то, что раньше считалось невоспроизводимым — эмоцию спорта.

Но прежде обратимся к истории. Пионером жанра по праву считается Национальный зал славы бейсбола в американском Куперстауне, открытый в 1939 году. Этот музей, расположенный в крошечной деревне на легендарном (пусть и исторически неподтвержденном) месте рождения бейсбола, задал канон спортивного музея как места паломничества. Данный тезис вообще стоит рассмотреть отдельно, поскольку культура спортивного болельщика, фаната предполагает наличие своеобразного подобия политеистической религии. Без преувеличения можно сказать, что этой социальной группе присуще идолопоклонство, наличие особых ритуалов, вера в сверхестественное и безусловную сакральность некоторых объектов, некогда принадлежавших величайшим спортсменам. Конечно, спортивные арены в таком ключе приобретают статус неких «храмов». И на примере музея в Куперстауне мы можем наблюдать настоящий «спортивный реликварий», куда регулярно съезжаются миллионы поклонников бейсбола.

Экспозиция американского музея бейсбола намеренно строится авторами в формате святилища, подразделенного на три этапа. Его «сердцем» является Галерея плакеток, где на бронзовых рельефах запечатлены лица величайших игроков, тренеров и судей. В настоящее время в Зал славы избрано 340 человек. Попадание сюда — высшая честь в мире бейсбола. Решение принимают спортивные журналисты, голосующие по строгим правилам. Этот механизм — «канонизация» через экспертный консенсус — превращает галерею в живой пантеон, где имена продолжают прибывать. Посетитель здесь не просто зритель, но паломник, при-

шедший поклониться кумирам. Пространство решено под стать задаче: высокие своды, приглушённый свет, торжественная тишина [1].

Второй этаж музея занимает экспозиция “Whole New Ballgame” («Совершенно новая игра») — пространство, которое в 2015 году было радикально переосмыслено. Если Зал славы статичен и сакрален, то эта часть музея динамична и интерактивна. Здесь бейсбол предстаёт не как собрание великих имён, а как живая материя. С помощью интерактивных мультимедийных инструментов (экраны, проекции, сенсорные столы) экспозиция показывает, как игра пережила мировые войны, расовую сегрегацию, технологические революции и смену культурных парадигм.

Третья, менее заметная, но фундаментальная часть музея — это исследовательский центр и библиотека, открытые в 1994 году. Здесь хранится крупнейшее в мире материальное собрание бейсбольной истории: 250 000 фотографий, 16 000 часов аудио- и видеозаписей, 40 000 артефактов (перчатки, биты, мячи, экипировка и т. п.).

В СССР аналогичную задачу первооткрывателя спортивного направления в музейном деле выполнил Государственный музей спорта, основанный в 1957 году и размещающийся сегодня в московской усадьбе Разумовских. Однако, в отличие от американского «храма героев», советский музей долго оставался закрытым ведомственным архивом, где ценнейшая коллекция (сегодня более 80 000 экспонатов) была доступна лишь узкому кругу специалистов. Контраст между двумя моделями — коммерциализированным культом личности в США и закрытым государственным архивом в СССР довольно ярко демонстрирует разность подхода. И сегодня в тех экспозициях постсоветского пространства, которые сохраняют свой изначальный исторический вид, по-прежнему ощущается своеобразный «туман» закрытости от глаз широкой общественности.

Появление спортивного музея в стенах бывшей усадьбы графа А.К. Разумовского, памятнике деревянного ампира, где когда-то шумели пышные балы, неслучайно. После Октябрьской революции по распоряжению В.И. Ленина здесь открывается Московский институт физической культуры, размещаются учебные аудитории и общежития. Музейное собрание в это время уже формируется, но только в послевоенные годы впервые собирается воедино в Лужниках, где начинается история Центрального музея физической культуры и спорта. Он просуществует там вплоть до начала 1990-х годов, когда коллекция раздробится на многие части. Лишь к 2010-м годам удастся вновь объединить и дополнить собрание и найти ему новый дом.

Уже известное нам здание усадьбы Разумовских в 1999 году переживает страшный пожар. После масштабной реставрации в 2017 году и здание, и музей возвращаются в культурную жизнь столицы в качестве полноценного Государственного музея спорта.

Рис. 1. Галерея плакеток. Национальный зал славы и музей бейсбола. Куперстаун, США

ГМС обладает уникальной характеристикой: по «плотности» экспонатов на квадратный метр он занимает первое место среди спортивных музеев мира — в 11 залах усадьбы сосредоточено более 80 000 уникальных предметов. Коллекция разделена на 20 тематических собраний. Среди них — спортивные кубки и призы, плакаты и знамена, значки и медали, дипломы и грамоты. Здесь можно увидеть форму сборных СССР и России разных лет, олимпийские сувениры, редкие образцы спортивной миниатюры 1930–1980-х годов [2].

Рис. 2. Зал хоккея. Государственный музей спорта. Москва

Государственный музей спорта — это своего рода Лувр отечественного спорта. Здесь не гонятся за хай-теком, хотя интерактивные и мультимедийные зоны, безусловно, присутствуют. Основная ценность — в подлинности, которая создает совершенно иной, более медленный и вдумчивый тип музейного опыта.

Однако последние полтора десятка лет развития экспозиционного дизайна показывают, что и спортивная история может быть показана не только с традиционным выставочным пиететом и нагромождением экспонатов-артефактов, но и как яркое и захватывающее историческое турне с элементами интерактивности и прямой вовлеченности посетителя в сценографию. Музей московского футбольного клуба «Спартак», располагающийся на стадионе в Тушино — это пример того, как клубный

музей может быть не просто хранилищем трофеев, а частью архитектуры стадиона и еженедельного эмоционального переживания болельщиков.

Музей был открыт в апреле 2016 года и расположен на четвертом этаже Западной трибуны стадиона, занимая площадь около 500 м². Физическая интеграция в структуру стадиона создает ранее упоминавшийся эффект «сакральной зоны» — посетитель попадает туда в дни, когда матчи не проводятся и чаша стадиона погружена в тишину. Проектирование экспозиции и технологическое воплощение создала петербургская компания «Аскрин» (Ascreen). Ключевую роль в идейном и материальном наполнении музея сыграл Алексей Матвеев, многолетний пресс-атташе клуба, который лично собирал многие экспонаты и работал над исторической достоверностью. Это лицо музея чувствуется в каждой детали — здесь много личных вещей, записок и непарадных историй.

Экспозиция построена по хронологическому принципу и разделена на 30 тематических зон — от основания клуба братьями Старостиными до эпохи современных побед. Это долгий путь, который посетитель проходит, следуя разметке на полу залов. Одна из ключевых сценографических находок — инсталляция под стеклянным полом. Посетитель буквально идет по истории: под ногами мелькают газетные вырезки, фотографии, старые билеты и программки. Это создает эффект физического погружения во временной поток.

В музее установлено более 50 плазменных панелей и проекционных систем. Общий объем их контента — более 700 видеофрагментов и свыше 10 000 фотографий. На специальных терминалах можно выбрать любой матч или гол и посмотреть его в высоком качестве. Здесь нет пассивного созерцания — посетитель сам управляет потоком информации, включая хронику интересующего его футбольного сезона [3].

При всей технологичности музей остается верен подлинному экспонату. Всего представлено около 600 оригинальных предметов. Среди них — бутсы Федора Черенкова, форма разных лет, оригинал Кубка СССР 1992 года и личные вещи ветеранов. Особое внимание уделено Залу «Звезды Спартака» (или Залу славы). Это выделенное пространство, где с помощью светового дизайна и тактильных экранов представлены портреты и биографии великих игроков и тренеров. В отличие от бронзовых плакеток Зала славы бейсбола в Куперстауне, здесь нет фанатской «религии». Напротив, сценография исследует тему личного и командного триумфа.

Традиционный для спортивного музея Зал трофеев оформлен с использованием современного светового дизайна, который воплотила

студия «being.light». Свет здесь направлен так, чтобы акцентировать внимание именно на витринах с кубками, оставляя общий фон в полумраке. Бюро разработало для данной экспозиции уникальную концепцию освещения, которая решала две задачи:

Рис. 3. Экспозиция. Музей футбольного клуба «Спартак». Москва

1. Навигационную: световые акценты ведут посетителя по маршруту, подсвечивая витрины.

2. Эмоциональную: освещение меняет настроение в зависимости от зоны. В разделе о трагических событиях (происшествие 20 октября 1982 года) свет приглушен, почти траурный. В Зале трофеев — парадный и яркий.

Экспозиция музея футбольного клуба «Спартак» представляет собой удачный синтез западного музейного дизайна (лаконичность, черный фон, точечный свет) и российской эмоциональной школы музейной драматургии. Это не просто Зал славы, это «пространство памяти», где технологии работают на интимность переживания, а не на внешний эпатаж.

При этом Музей общества «Динамо» в Петровском парке представляет собой нечто принципиально иное. Это пространство-манифест, в котором мультимедийные технологии работают не на погружение в ностальгию, а на создание ощущения мощи, энергии и той самой динамики, заложенной в самом названии общества. Открытый в апреле 2023 года к столетию организации, он стал не просто музеем, а заявкой на новый тип корпоративного спортивного пространства, где история пересказывается на языке современного искусства и высоких технологий.

Павильон музея, спроектированный ведущим российским архитектором Сергеем Чобаном (бюро «SPEECH»), расположен вблизи реконструированного стадиона «Динамо». Полукруглое в плане, лаконичное серое здание отсылает к эстетике конструктивизма. Интерьеры выдержаны в фирменных бело-голубых тонах.

Вновь ключевым отличием от традиционных экспозиций (таких как Государственный музей спорта) является отсутствие ощущения переполненности, пространство дышит. Этому способствует грамотная работа архитекторов экспозиции, Юлии Наполовой и ее бюро «PSCulture»,

Рис. 4. Здание музея общества «Динамо» (арх. Сергей Чобан). Москва

которые выбрали в качестве ключевого мотива разметку беговых дорожек. Линии, зоны, старт и финиш — все пространство воспринимается как бесконечное движение, подготовка к рекорду.

Площадь музея составляет около 700 м². Экспозиция начинается не с витрины, а с яркого медиакоридора: два гигантских экрана, между которыми проходит зритель, демонстрируют предельно крупные планы спортсменов: глаза бегуна перед стартом, напряжение мышц гимнастки, удар по мячу. Звуковое сопровождение имитирует ритмичный стук человеческого сердца, который постепенно нарастает. Такой подход сразу дает ответ на вопрос «Что такое спорт?». Это пульс, это электричество, это жизнь. Авторы проекта — студия креативного инжиниринга «Banana Bread», создают эффект полного сенсорного погружения [4].

И если в экспозиции музея «Спартака» применялось четкое следование хронологии, то история «Динамо» подается через театральный прием. В основе повествования — документальная аудиопьеса, написанная специально для музея. Голоса актеров — Юрия Назарова, Эдуарда Радзюкевича, Анны Снаткиной — ведут посетителя по вехам истории от лица четырех поколений одной семьи «динамовцев». Музей буквально становится иммерсивным театром. Пока зритель слушает о блокадном матче или о строительстве стадиона, его взгляд скользит по витринам, где лежат подлинные облигации «Динамо» 1930-х годов (дававшие право на прибавку к зарплате за сдачу норм ГТО) или фигурные коньки из английской кожи. Мультимедиа здесь не отменяет оригинальный экспонат, а дает ему эмоциональную рамку.

Раздел, посвященный 260 легендарным динамовцам, решен не с помощью бронзовых бюстов, как в Куперстауне, а как четыре отдельно стоящие мультимедийные инсталляции. Посетитель может самостоятельно выбрать тип повествования: фактологический (сухие цифры побед)

или эмоциональный (истории личной трагедии, как у комментатора Виктора Набутова, пережившего репрессии и блокаду).

Один из технологических шедевров музея — кинетическая модель стадиона «Динамо». Это сложная механическая конструкция, которая трансформируется прямо на глазах у зрителя, показывая, как менялась арена на протяжении ста лет. Это не макет в классическом понимании, а говорящий объект, демонстрирующий эволюцию спортивной инфраструктуры — от пустыря рядом с больницей Святой Ольги до ультрасовременного комплекса.

Рис. 5. Интерактивный стенд-викторина. Музей общества «Динамо». Москва

Рис. 6. Зал трофеев. Выставка «Зенит. Петербург. 100 лет вместе». Санкт-Петербург

Кульминацией экспозиции выступает длинная витрина, помещенная авторами в полумрак. Здесь демонстрируются кубки и медали. Главный экспонат этой зоны — «Золотой мяч» Льва Яшина 1963 года (реплика, оригинал хранится в Музее спорта).

Но даже здесь дизайнеры нарушают привычную музейную инерцию: половина трофеев установлена на выдвижные подставки. Посетитель должен нажать кнопку, чтобы кубок «выехал» ему навстречу. Таким образом, «поклонение реликвиям» превращается в исследование, а зритель из пассивного наблюдателя становится активным участником.

Но теперь обратимся к принципиально иному формату — временной экспозиции. Выставка «Зенит. Петербург. 100 лет вместе», проходившая в 2025 году в петербургском пространстве «Севкабель Порт», работала не как хранилище, а как событие — интенсивное, эмоциональное, рассчитанное на ограниченное время.

Созданная музейным бюро «Planet9» (авторами выставок о Викторе Цое и Алексее Балабанове) экспозиция заняла более 2000 квадрат-

ных метров и вместила 12 тематических залов, более 2000 экспонатов и все трофеи футбольного клуба. Её главная концептуальная находка — отказ от сухой хронологии в пользу «хроники эмоций», где история клуба рассказана через драматургию взлётов, падений и, что важнее, через неразрывную связь с городом на Неве [5].

Пространство выставки строилось на контрасте стилистик, каждая из которых отсылала к определённому историческому слою Петербурга-Ленинграда. Первое, что встречало посетителя, — парадная анфилада: колонны, наборный паркет, лепнина. Этот приём, по замыслу бюро «Planet9», отсылал к классическим залам Эрмитажа и сразу задавал тон: «Зенит» — не просто футбольная команда, а часть культурного ДНК города. При этом аристократическая стилистика тут же сталкивалась с индустриальной эстетикой: граффити на стенах, бетонные поверхности, отсылки к заводским цехам Ленинградского металлического завода им. И.В. Сталина, где в 1925 году родился современный «Зенит».

Примечательно, что в ряде залов играли в «музей в музее», например, Зал «1984 год» был решён как храм: купола, апостолы-игроки по стенам, а в центре — Кубок чемпионов СССР 1984 года. Зал «40 лет без побед» (неформальное название — «Люби “Зенит” больше побед») был стилизован под казённый советский кабинет: деревянные панели, карты на стенах, лёгкий флёр увядания и безвременья. Это пространство работало на контрасте с современной зоной, где стены были расписаны граффити, словно городское уличное искусство ворвалось в музей, символизируя новую эру клуба.

«Коридор 90-х» — один из самых сильных сценографических ходов. Узкое, тёмное, сжатое пространство символизировало труднейший период в истории клуба, когда он находился на грани выживания. И в конце этого коридора — свет — сияющий Кубок России 1999 года, выигранный вопреки всему.

«Золотая комната» — финальный зал и кульминация. Все трофеи «Зенита» были размещены на вращающемся «кольце», без иерархии, без выделения главного. Над ними — непрерывный дождь из золотых конфетти, зеркальный мяч и зеркальный коридор, создающий эффект бесконечности. Это пространство не просто демонстрировало достижения, а погружало в атмосферу праздника, предлагая посетителю почувствовать себя чемпионом.

Подводя итог, нужно отметить, что сегодня спортивный музей успешен ровно настолько, насколько ему удаётся преодолеть изначаль-

ное противоречие между музейной статикой и спортивной динамикой. Технологии — лишь инструмент, а суть — в новой философии: музей должен не показывать победу, а давать её пережить. И в этом смысле российские проекты последних лет вписываются в мировой тренд, предлагая при этом собственные, локально окрашенные решения — будь то динамовское «электричество», спартаковская «река времени» или зенитовский разговор с городом голосами Шостаковича и Шнурова.

Список литературы:

1. Официальный сайт Национального зала славы и музея бейсбола. — URL: http://baseballhall.org/ (дата обращения: 08.05.2026).

2. Официальный сайт Государственного музея спорта. — URL: https://museumsport.ru/ (дата обращения: 01.05.2026).

3. Музей ФК Спартак. Сайт компании «Ascreen». — URL: https://ascreen.ru/muzej-fk-spartak (дата обращения: 06.05.2026).

4. Музей «Динамо». Интернет-издание «The Art Newspaper Russia»]. — URL: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20230502-soxv/ (дата обращения: 15.05.2026).

5. Почему на выставку о «Зените» нужно идти не только болельщикам. Интернет-издание «Ria.City». — URL: https://ria.city/spb/405060195/ (дата обращения: 14.05.2026).